

Воспоминания ветерана войны Прошлецова Филиппа Никондровича о войне.

Вспомни, товарищ!
Как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза.

До начала войны 1941-1945 гг. я прослужил в армии около 2-х лет. Окончил годичную школу сержантов, получил должность командира орудия 45мм противотанковой пушки.

Надо сказать, что у немцев тоже была противотанковая пушка 37 мм (диаметр ствола). Но немецкая пушка не была способна пробить лобовую броню наших танков. А наша 45мм пробивала лобовую броню немецких танков того времени. Вообще мы изучали все системы немецкой артиллерии и танков. Наши орудия были лучше немецких, в смысле тяжеловесности, одного и того же калибра.

174 стрелковая дивизия располагалась в Челябинске, а наш 628 стрелковый полк в г. Кургане. В летнее время мы выезжали в летние лагеря западнее Челябинска 100 км. ж.д. ст. Чебаркуль. Там и были 22-го 1941 года. В этот же день поехали на войну. Это была хорошо обученная кадровая дивизия. У нас не было ни одного солдата, прослужившего меньше года. А за год ежедневных тренировок по боевой подготовке к стрельбе из орудий, получался вполне квалифицированный солдат. Немаловажна физ. подготовка: ходьба на лыжах, турник, брусья и т.д.

В противотанковой батарее - 6 орудий. Командиром батареи был лейтенант Борис Джеряков /осетин/. Командир I

взвода - лейтенант Анисимов /русский/, командир 2 взвода - лейтенант Базарон /бурят/, командир 3 взвода - лейтенант Нейман /немец/. Командир 1 орудия - сержант Прошлецов Ф., наводчик орудия - Латыпов /татарин/, замковой - Твердохлеб /украинец/, заряжающий - Грудский Григорий /еврей/, ездовой, что возил пушку на двух лошадях - Сихеев /киргиз/. Командир 2 орудия - мой друг Карл Крикау /немец с Поволжья/ и т.д. 7 ноября 1941 года этих двух немцев с передовой убрали. Но я уверен, и тогда, и сейчас, они не были изменниками Родины. Эта обида, не только за наших товарищей, но и за нас. Какая смесь одежд и лиц. Никому тогда не приходило в голову различать человека по национальности. Я не встречал такую молодежь, кто-бы не желал служить в Красной Армии. Семья генералов, крупных руководителей и даже у самого Сталина 2 сына пошли воевать.

Погрузились в ж/д эшелон 22-го, паровозы на каждой остановке менялись, чтобы ехать без остановки. Последняя остановка г. Невель, откуда на машинах полуторках по Белоруссии на запад. Навстречу нам на восток бежали белорусы, поляки, и даже латыши. Жители Западных областей за 2 недели знали о начале войны, насушили сухарей, наделали ряженки из топленного молока, набрали бульбу (картошка) и айда на восток. Гнали табуны скота.

Впервые с фашистами встретились 2 июля. Ничего удивительного - малость постреляли друг в друга вроде из винтовок для знакомства. Правда, до этой встречи немецкие самолеты за этот день нас 3 раза бомбили. Грому от бомб было очень много, но потерь у нас не было. Увидев фашистов за 500 м., вдруг всем захотелось посмотреть их вблизи. Между нами и немцами протекала небольшая река. Но был небольшой бетонный мост, способный выдержать танк.

Пробовали на завтра немецкие танки войти на мост, но

был подбит. Ведь 6 пушек наших были и еще тяжелые орудия, стоящие сзади нас, тоже били по танку через наши головы.

Ночью 40 фашистов высадились сзади нас и на рассвете открыли стрельбу из автоматов нам в спину. Их первый заметил комбат тяжелых орудий и прямой наводкой начал их бить, а тут и мы развернули свои пушки и тоже стали бить, в это место, пока не замолкли все автоматы.

Мы без опаски подошли к этому месту, увидели в живых только 2-х: один был унтер офицер и офицер в звании капитана, убитых было 37 и один с оторванной стопой, уполз в кусты, не желая сдаваться в плен, но он истек кровью и умер. Так мы впервые посмотрели фашистов. Сплошного фронта не было, где кто встретится тот там и воюет. 19 июля батарея расположилась в опушке леса и вот перед нами справа налево в 200 м. от нас движутся 6 немецких грузовых машин с минами и минометами. Видя такую дармовую цель, мы в упор расстреляли эти машины все до одной загоревшие. Ездовой Сихеев кричит надо сниматься мы в вилке (один снаряд противника перелет другой недолет третий будет наш).

Справа веден кусок шассе, на котором стал немецкий мотоциклист. Из лесу вышел офицер, мотоциклист делает ему доклад от нас 600 м. Метким выстрелом прямо в мотоцикл и 2-х фашистов разорвало, через секунду немецкий снаряд угадал прямо в замок нашего орудия. Наводчику Латыпову и замковому Твердохлебу оторвало головы, а у меня левый мизинец повис на жилке и на шкурке. Тут я понял, что это для меня началась настоящая война, что у фашистов тоже есть любители сверхметкой стрельбы и что стрелять долго с одного места нельзя - на прямой наводке.

Через 3 дня я оказался в пехоте командирам взвода. В моем подчинении 2 сержанта и 24 солдата. Начался период

отступления. К сентябрю мы оказались у рабочего поселка Андреаполь (Калининский фронт). Здесь мы держали оборону до половины октября. Хотя немец нас сбить не смог, тем не менее ночью нам приказали оставить рубеж. Немец рвался к Москве, а поэтому нам пришлось добровольно отступить до села Медкое (описанное Радищевым). Здесь мы сражались до декабря 41 г. пока началось наступление под Москвой. Пошли вперед и мы. Пополнение солдат нам не дали, мы имели мало потерь, но зато дали 2 танка и они нам очень помогли.

За зиму мы подошли к западу Ржева. Приказ был выполнен успешно. Перейдя Волгу - 6км. нам приказали закрепиться. Спустя неделю нас сменила бригада, прибывшая с Дальнего Востока. И вот, после шести месяцев боев нас отвели на отдых, дали пополнение молодежи. Дивизии присвоили звание «20-я Гвардейская». И вот везут нам на пропитание американские копченые свиные полтушки, колбаса в железных банках (2 кг 800 г), яичный порошок (из черепаховых яиц), английская свиная тушенка в банках 1 кг. Вот почему я храню групповой портрет Рузвельта, Сталина, Черчиля. К этому времени я уже был у полковых пушек, за меткость стрельбы по противнику мне было присвоено звание младший лейтенант. Котловое довольствие было: хлеб 700 гр., мясо 180 гр., крупа, давали сушеную рыбу на ужин, махорки 20 гр., водки 100 гр. с X по 1У. Офицеру по должности, независимо от звания, на день масло коровье 50 гр., печенье 50 гр., пачка папирос, консерва банка 350 гр., щука или налим на 3 дня. Зарплата не менее 1000 руб.

Особо об Украине. Зимой 43 года Рокоссовский приказал -возьмете Сухоничи, дам отдохнуть. Сухиничи взяли (город на горе 70 тыс. населения) из деревянных хат, ни одного дома как у нас в Калачинске нет. Отдохнуть дал 1 сутки, а потом грузились

в эшелон. Немец взял 2-ой раз Харьков. И пошли чудесные станции: «Лев Толстой», «Грязи», «Хреновая» последняя Лиски, а там через Дон «ридна» Украина.

Прибыли в марте в Купянск 70 км. до реки. Северной Донец пешком дошли, заняли оборону. В наступление пошли в середине сентября. Били немцев в селе Шебелинка, а жители поселка Червонный Донец в безопасности наблюдали, как мы лупили немцев из тяжелых метометов. За бой под Шебелинкой мне дали звание Гвардии Лейтенант и Орден Красной Звезды.

Я пробыл на фронте 1000 дней, ранен был 5 раз, последний под Тирасполем. За последнее ранение дали Орден Отечественной войны 1-ой степени.

Прибыл я домой 16 июля 1944 года. Тут же Военкомат заставил преподавать военное дело в школе. И стал я ждать Победу. Несмотря на тяжелые времена, мы все были уверены в победе. Ждал я ее 1 год, 1 месяц, и 9 дней и все же дождался!

В заключение хочу сказать сегодняшним старушкам, покойным и живым - Офицерский поклон за те 700. гр. хлеба, что мы получали на фронте. А наших врачей и медсестер забыть невозможно. За 1000 дней на фронте в нашей дивизии ни разу не было перебоя с продуктами и боеприпасами, всегда было вдоволь. За это низкий поклон шоферам фронтовикам всегда за рулем с трезвой головой. Я их многих знал. Кузоватов, Медведев, Матвеев, Коктенко и целый семейный выводок отца и сыновей Коршакова особый офицерский поклон Мерц Константину за то, что он не изменил своему славному селу Орловке (живи дольше).

Прошлецов Филипп Никандрович
декабрь 1999 г.